

Правовые аспекты участия специалиста-психолога в исполнительном производстве, связанном с воспитанием детей (Часть I)

Гульдан В.В., доктор психологических наук, профессор, заведующий психологической лабораторией отделения судебно-психиатрической экспертизы, ГБУЗ МО «ЦКПБ» (vguldan@mail.ru)

Сулим О.Н., старший преподаватель, кафедра гражданского, авторского и экологического права, институт экономики и менеджмента, РХТУ им. Д.И. Менделеева; председатель, Коллегия адвокатов города Москвы «Правовая помощь и защита» (olga-sulim@mail.ru)

Сухотин А.А., директор, АНО ДПО «Академия прикладной психологии и психотерапии»; старший преподаватель кафедры педагогики и медицинской психологии, Институт социологии, психологии и гуманитарных наук, ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет) (sukhotin@academpsy.org)

В статье представлен анализ научных источников, нормативно-правовых актов, инструктивных писем ФССП России, приводятся позиции судей и практика по исполнению исполнительных документов, связанных с воспитанием детей. К участию в данной категории исполнительных производств привлекается психолог, который имеет правовой статус специалиста. На основании проведенного анализа обнаружены проблемы, связанные с несовершенством отдельных правовых норм и недостаточно продуманной юридической конструкцией статуса специалиста в исполнительном производстве. Авторы вносят предложения по расширению перечня прав и ужесточению ответственности специалиста в исполнительном процессе, а также предложение о необходимости предоставления специалисту-психологу права на ознакомление с заключением судебно-психологической или комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы. Основываясь на позиции судей, отсутствии запрета на проведение специального исследования в отношении специалиста в исполнительном процессе, а также поставленной перед психологом задаче проводить оценку психологического состояния ребенка, авторы приходят к выводу о том, что специалист-психолог вправе проводить психодиагностическое обследование с использованием научных методов и методик. Предложенные меры совершенствования правовых норм направлены на обеспечение возможности

полного и правильного исполнения судебных решений по спорам о воспитании ребенка.

Ключевые слова: специалист-психолог, заключение специалиста, исполнительное производство, исполнение судебных решений, передача (отобрание) ребенка, порядок общения с ребенком.

Для цитаты:

Гульдан В.В., Сулим О.Н., Сухотин А.А. Правовые аспекты участия специалиста-психолога в исполнительном производстве, связанном с воспитанием детей (Часть I). [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018(8). №2. С. 126-138. doi: 10.17759/psylaw.2018080210

For citation:

Guldan V.V., Sulim O.N., Sukhotin A.A. Legal Aspects of Participation of a Psychologist as a Specialist in Enforcement of Court Decisions in Parenting Cases (Part I). [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2018(8), no. 2. pp. 126-138. doi: 10.17759/psylaw.2018080210

Как в научном, так и в профессиональном сообществе категорию исполнительных производств, связанных с воспитанием детей, относят к одной из наиболее сложных. Сложность подобных исполнительных производств обусловлена значительными трудностями, возникающими в ходе совершения исполнительных действий, и проблемами, которые «... являются не только следствием несовершенства отдельных норм законодательства, но также связаны с эмоционально-психологическим характером производимых исполнительных действий» [6]. Высокий уровень конфликта между сторонами приводит к тому, что всем участникам исполнительных действий приходится работать в напряженных стрессовых условиях. Распространены случаи, когда враждебно настроенный должник (совместно проживающий с ребенком родитель) не желает добровольно исполнять вынесенное судом постановление, втягивает ребенка в конфликт и настраивает его против взыскателя, стремясь тем самым уклониться от исполнения исполнительного документа, ссылаясь на то, что «ребенок сам не желает» общаться или отказывается перейти к взыскателю. В судебной психологии представлен тезис, согласно которому «... ситуацию, при которой ребенок утрачивает позитивное отношение к одному из родителей, с клинко-психологической точки зрения следует рассматривать как аномальную и создающую значительный риск нарушений психического развития ребенка» [9, с. 175]. Таким образом, в случае активного настраивания ребенка против другого родителя должник не только препятствует своевременному исполнению вынесенного в интересах ребенка судебного постановления, но и своими действиями создает риск нарушений психического развития в отношении собственного ребенка.

В настоящем исследовании мы поставили цель изучить правовые аспекты работы психолога, привлекаемого к участию в связанных с воспитанием детей исполнительных производствах. Нами были проанализированы заключения специалистов-психологов, акты о совершении исполнительных действий и иные документы, приобщенные к материалам исполнительных производств по передаче (отобранию) ребенка и определению порядка общения с ребенком, осуществлявшихся на территории Московской области в 2016–2017 гг. Далее, были проведены интервью с приставами УФССП России по Московской области,

имеющими опыт исполнения данной категории производств. Исходя из сложившейся практики, в случае неясности судебного решения в соответствии со ст. 202 ГПК РФ пристав обращается за разъяснениями в суд [2]. По итогам проведенных с приставами интервью были отобраны наиболее часто встречающиеся проблемы и вопросы по порядку исполнения, на основании которых была разработана анкета для судей. По рекомендации Судебного департамента при Верховном Суде РФ анкетирование судей было проведено в Липецкой области (*в настоящую статью вошли ответы судей только по правовым аспектам участия специалиста-психолога в исполнении судебных решений*). Этот выбор оказался не случайным, поскольку Липецкий областной суд славится своими прогрессивными достижениями в различных направлениях, например, в области ювенальной юстиции, в практике создания системы психологического сопровождения судей, в вопросах применения медиации как альтернативного судебному способу разрешения конфликтов и др. Как оказалось, в Липецком областном суде искивые заявления по спорам о воспитании ребенка подлежат рассмотрению у специально обученных судей, которые регулярно участвуют в проводимых психологами образовательных семинарах. Помимо изучения практики и позиции судей проводился анализ нормативно-правовых актов и научной литературы по теме исследования.

На доктринальном уровне разработаны различные классификации субъектов исполнительного производства. Наиболее удачной из них В.П. Кудрявцева предлагает считать классификацию по процессуальной роли: «... именно она наиболее наглядно и точно демонстрирует, для чего тот или иной процессуальный статус введен в соответствующие процессуальные отношения, наиболее четко определяет **права, обязанности и ответственность** соответствующего субъекта» [5]. В таком случае специалистов в исполнительном производстве следует отнести к группе **лиц, содействующих исполнению**, т. е. цель их участия — способствовать судебному приставу-исполнителю в наиболее быстром и правильном исполнении предписаний, содержащихся в исполнительном документе [5].

В числе **обязанностей** привлекаемого к участию в исполнительном производстве специалиста в соответствии с ч. 2 ст. 61 ФЗ «Об исполнительном производстве» можно выделить следующие [10]:

- 1) явиться по вызову судебного пристава-исполнителя;
- 2) отвечать на поставленные судебным приставом-исполнителем вопросы;
- 3) давать в устной или письменной форме консультации и пояснения;
- 4) при необходимости оказывать техническую помощь.

Права специалиста-психолога, привлекаемого к участию в исполнительном производстве, на настоящий момент на законодательном уровне не закреплены, за исключением одного: специалист имеет **право** на вознаграждение за выполненную работу в соответствии с ч. 3 ст. 61 ФЗ «Об исполнительном производстве» [10]. Получается интересная ситуация: специалист-психолог является важным лицом, которое обладает специальными знаниями и оказывает содействие приставу в исполнении самой сложной категории исполнительных производств, а прав у него, кроме права на вознаграждение, нет, имеются только обязанности. Чтобы создать условия для наиболее эффективного содействия судебному приставу, необходимо на законодательном уровне закрепить в ч. 3 ст. 61 ФЗ «Об исполнительном производстве» следующие права специалиста:

- **знакомиться с материалами исполнительного производства, делать из них выписки, снимать с них копии** (так как в них могут содержаться какие-либо документы,

имеющие значение для работы специалиста-психолога: например, к материалам исполнительного производства № 4307/16/50057-ИП от 15.09.2016 на основании ходатайства должника были приобщены выписки из заключений судебно-психологических экспертиз, которые проводились на стадии предшествующего судебного процесса);

- **заявлять ходатайства** (например, об отложении исполнительных действий в связи с риском причинения психической травмы ребенку);
- **заявлять самоотвод** (например, в случае заинтересованности в исходе дела).

Также напрашивается логичный вывод о необходимости закрепления на законодательном уровне **права специалиста-психолога на ознакомление с заключением судебно-психологической или комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы** (в том случае, если она назначалась на стадии предшествующего судебного разбирательства). Как правило, при проведении комплексной психолого-психиатрической экспертизы исследуются следующие психологические и клинические категории: индивидуально-психологические особенности каждого из родителей; психические расстройства каждого из них; индивидуально-психологические особенности ребенка; особенности и уровень его психического развития; способность ребенка к выработке и принятию самостоятельных решений; психологическое отношение каждого из родителей к ребенку; психологическое отношение ребенка к каждому из родителей, другим членам семьи; возможное негативное влияние психического состояния, индивидуально-психологических особенностей каждого из родителей на психическое состояние и особенности психического развития ребенка [9, с. 35]. Возможность ознакомиться с данными психологическими категориями позволит специалисту-психологу сформировать целостную картину об индивидуальных психологических особенностях ребенка, должника и взыскателя, а также о характере и степени привязанности между ребенком и родителями; владение данными сведениями будет способствовать более эффективному содействию в исполнении исполнительного документа со стороны специалиста-психолога.

Стоит заметить, что между проведением экспертизы, вынесением судебного решения и реальным исполнением исполнительного документа может пройти продолжительный период времени (например, исполнительное производство от 27.12.2012 года № 4305/16/50057-ИП, когда должник на протяжении четырех лет скрывался от исполнения судебного решения о передаче ребенка, в общей сложности взыскатель не виделся с ребенком пять лет — судебное решение было исполнено в декабре 2016 года); в таких случаях могут измениться как индивидуальные психологические особенности родителей, так и характер привязанности ребенка к взыскателю.

В качестве примера приведем ситуацию по исполнительному производству от 02.12.2016 года № 5114/16/50057-ИП. В соответствии с исполнительным документом необходимо было осуществить передачу (отобрание) троих детей от отца к матери. В ходе беседы с детьми было установлено, что мать сильно изменилась после смерти старшей дочери (умерла от рака). Сначала она исчезла из жизни семьи на год, после чего вернулась другим человеком: ссорилась с отцом, выгнала его и детей из дома. Стала замкнутой, контакт с ней носил поверхностный, формальный характер (со слов старшего ребенка, общались только по бытовым вопросам). Отец не препятствовал общению детей с матерью, в то время как мать отнимала у детей телефоны и игнорировала их просьбы отвезти к отцу. В выходные дни мать отвозила детей в монастырь, где оставляла их в храме, а сама уходила на несколько часов «нести послушание». Старший и средний ребенок во время беседы со специалистом-психологом и представителем органов опеки плакали, просили не отдавать

их матери. За месяц до совершения исполнительных действий мать избивала старшего ребенка за то, что он отказался выполнять письменное домашнее задание (ребенок при этом находился на заднем сидении автомобиля); еще ребенка очень обидело поведение матери, когда после избиения она ожидала от сына, что он должен перед ней извиниться за такое поведение, а сама извиняться не стала. На вопрос о том, как часто они общаются с матерью при совместном проживании, дети ответили, что редко: «Мама не всегда успевает нас забрать из школы, мы сами возвращаемся домой». Старший ребенок рассказал следующее: «Когда мама приходит с работы или откуда-то, она не заходит ко мне (ребенок живет на третьем этаже, мама на первом этаже дома) даже пожелать доброй ночи, а занимается своими делами: сидит за компьютером или разговаривает по телефону». Таким образом, было выявлено наличие положительной привязанности у всех троих детей к отцу, негативно-амбивалентное отношение старшего и среднего детей к матери, положительное отношение к матери и при этом отказ перейти к ней со стороны младшего ребенка (отношение детей к матери, помимо прочего, было обусловлено страхом разлуки с отцом, который являлся эмоционально значимой фигурой в жизни детей).

Перед судьями, принявшими участие в исследовании, был поставлен аналогичный вопрос, на который они дали следующий ответ: *«Судьи считают, что если должник с ребенком находятся в розыске на протяжении двух лет, привлечение специалиста-психолога к психодиагностическому обследованию должника, взыскателя и ребенка необходимо, так как за это время действительно могут измениться индивидуальные психологические особенности как ребенка, так и родителей».*

Есть еще одна проблема, которая требует принципиального прояснения: вправе ли специалист-психолог, привлекаемый к участию в исполнительном производстве, проводить специальное исследование, используя научные методы и методики для проведения психодиагностического обследования ребенка? В соответствии с инструктивными письмами ФССП России, специалист-психолог, привлекаемый к участию в исполнительном производстве, проводит оценку психологического состояния ребенка [6; 7; 8]. Сделать это «на глазок», без использования научных методов и методик не представляется возможным, более того, в отличие от ГПК РФ в ФЗ «Об исполнительном производстве» отсутствуют диспозиции, запрещающие специалисту проводить специальное исследование.

Данный вопрос был адресован судьям, принявшим участие в настоящем исследовании, в следующей формулировке: «... к участию в исполнительных действиях судебным приставом-исполнителем может привлекаться специалист-психолог. Данный специалист должен провести психодиагностическое обследование ребенка с целью оценки его психоэмоционального состояния, а также в случае отказа ребенка от общения с отдельно проживающим родителем установить, является ли отказ самостоятельным мнением ребенка. По итогам проведенного обследования готовится документ, который называется «заключение специалиста». Данный документ не является заключением эксперта; в ч. 3 ст. 188 ГПК РФ содержится формулировка о том, что специалист «не проводит специального исследования». Вправе ли специалист-психолог (не эксперт) проводить психодиагностическое обследование в рамках исполнительного производства? Чем по смыслу оно отличается от специального исследования?»

На этот вопрос судьи дали следующий ответ:

«По мнению судей, специалист-психолог вправе проводить психодиагностическое обследование в рамках исполнительного производства. Заключение специалиста является консультацией судебного пристава. Для проведения специального исследования необходимо

предупреждение лица, которое будет проводить исследование, об уголовной ответственности.

Если участие специалиста-психолога в исполнительном производстве продиктовано необходимостью оценки психоэмоционального состояния ребенка, представляется, что специалист вправе проводить психодиагностическое обследование, и независимо от того, как его выводы будут оформлены (в форме заключения, отчета, пояснения или ответов на вопросы), эти выводы должны иметь для судебного пристава-исполнителя правовое значение и определять дальнейший ход исполнительного производства. По смыслу, содержанию, объему и применяемым специалистом методикам заключение специалиста может и не отличаться от специального исследования, хотя принято считать, что заключения специалистов носят предварительный характер и не содержат в себе как таковой исследовательской части».

В своих работах, посвященных теории и практике судебно-психологической экспертизы, М.М. Коченов и Л.П. Конышева рассуждали о существующей спорной позиции «... о том, имеет ли право специалист проводить самостоятельное исследование, поскольку оно, по мнению некоторых процессуалистов, угрожает подменой экспертного исследования» [4, с. 220]. Они отмечали, что «в деятельности специалиста-психолога **всегда присутствует элемент исследования**» и предлагали для отграничения от судебной экспертизы обозначить его как «психологическое обследование, результаты которого не могут претендовать на исчерпывающую полноту» [4, с. 220—221]. Данный тезис никоим образом не противоречит использованию специальных психологических знаний на этапе исполнения судебных постановлений по спорам о воспитании ребенка. Участие специалиста-психолога направлено на оказание содействия судебному приставу-исполнителю и минимизацию риска причинения психической травмы ребенку при совершении исполнительных действий, создание комфортных условий в момент передачи и отобрания ребенка, а также установление причин отказа ребенка общаться с взыскателем или перейти к нему. Таким образом, привлекаемый к участию специалист-психолог может и должен проводить психодиагностическое обследование с использованием научных методов и методик, на основании которого формулируются выводы. Необходимо закрепить данное право специалиста-психолога на законодательном уровне, что, в свою очередь, несомненно, будет накладывать и определенные обязательства по соблюдению требований к оформлению результатов психодиагностического обследования в виде **заключения специалиста**, поскольку формулируемые выводы должны соответствовать критериям научности и обоснованности.

Обратим внимание читателя на то, что не всегда специалисту-психологу удастся провести психодиагностическое обследование с использованием тех или иных методик. Например, в рамках исполнительного производства № 4714/19/50057-ИП от 17 октября 2016 года была успешно осуществлена передача ребенка в возрасте два года семь месяцев взыскателю после одиннадцати месяцев разлуки с ним. Специалист-психолог установил, что ребенок не умеет рисовать по причине слабо развитой мелкой моторики, говорит только отдельные слова, не способен усваивать инструкции. Участие специалиста-психолога сводилось в данном случае к оказанию содействия взыскателю в установлении контакта с ребенком; из научных методов психологии применялся только один метод — наблюдение. Означает ли это, что приобщенное к материалам исполнительного производства заключение не соответствует критериям научности и обоснованности и свидетельствует о некомпетентности специалиста? Нет, поскольку в каждом индивидуальном случае

специалист-психолог занимается теми задачами, которые реально необходимо решить для полного и правильного исполнения.

В Письме ФССП России от 28.04.2016 года № 00011/16/37579-СВС прямо указывается на с. 3 — на приобщение **заключения специалиста** к материалам исполнительного производства [8]. В ч. 2 ст. 41 утратившего силу Федерального закона от 21.07.1997 года № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» содержалась формулировка: «специалист дает заключение в письменной форме». В действующем ФЗ «Об исполнительном производстве» в ч. 2 ст. 61 уже отсутствует формулировка «заключение специалиста», вместо нее присутствует формулировка: «консультации и пояснения» в устной и письменной форме. При этом в ч. 4 ст. 61 действующего ФЗ «Об исполнительном производстве» предусмотрена ответственность специалиста «за дачу заведомо ложного отчета или заключения», в ст. 17.19 КоАП РФ предусмотрена ответственность за заведомо ложное «пояснение специалиста». На явное несоответствие содержания диспозиций ст. 17.19 КоАП РФ и ст. 61 ФЗ «Об исполнительном производстве» обращает внимание В.А. Баранов, ссылаясь на п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». Согласно позиции Верховного Суда РФ, «... административное правонарушение считается оконченным с момента, когда имеются **все** предусмотренные Кодексом признаки состава административного правонарушения» [1]. В связи с этим видится правильным и обоснованным дополнить ч. 2 ст. 61 ФЗ «Об исполнительном производстве» формулировкой **«давать отчет и заключение в письменной форме»**.

В завершение необходимо задаться вопросом о достаточности административной меры за заведомо ложное заключение специалиста. В настоящее время в соответствии со ст. 17.9 КоАП РФ заведомо ложное пояснение специалиста в исполнительном производстве влечет наложение административного штрафа в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей [3]. В случае нежелания ребенка общаться с взыскателем или перейти к нему, именно заключение специалиста-психолога (который подтвердит, что это является самостоятельным мнением ребенка) становится основанием для обращения судебного пристава-исполнителя в суд с заявлением о прекращении исполнительного производства в связи с утратой возможности исполнения. Правоммерно возникает вопрос о необходимости ужесточения санкций за заведомо ложное заключение в связи с высоким уровнем ответственности специалиста-психолога в категории исполнительных производств, связанных с воспитанием детей.

В юридической литературе данная проблема уже поднималась В.А. Барановым в отношении производств по исполнению требований имущественного характера. Им был предложен следующий вариант решения: в связи с несоизмеримостью последствий, которые могут наступить для должника и других участников исполнительного производства, специалиста-оценщика наравне с привлечением к административной ответственности можно обязать возместить причиненный ущерб [1]. Но как быть в случае исполнения требований неимущественного характера? В какую сумму оценить заведомо ложное заключение специалиста-психолога? Среди возможных последствий — совершение исполнительных действий вопреки интересам ребенка или прекращение исполнительного производства в связи с утратой возможности исполнения (после чего исполнительный документ утрачивает силу, и взыскателю не остается ничего другого, кроме как обращаться заново в суд с тем же самым спором о воспитании ребенка). И, в конце концов, почему специалист, участвующий в судебном процессе, несет уголовную ответственность, а

специалист в исполнительном производстве, который в нашем случае, согласно позиции судей, вправе проводить психодиагностическое обследование и формулировать выводы, имеющие правовое значение и определяющие ход исполнительного производства, за дачу заведомо ложного заключения будет нести только административную ответственность? Единственное справедливое разрешение этого вопроса — предусмотреть уголовную ответственность специалиста, привлекаемого к участию в исполнительном производстве, в соответствии со ст. 307 УК РФ (наравне с ответственностью специалиста в гражданском процессе) за дачу заведомо ложных в письменной или устной форме консультации, пояснения, отчета или заключения.

Цель участия специалиста-психолога в исполнительном производстве — оказать содействие судебному приставу-исполнителю в полном и правильном исполнении требований исполнительного документа. **Права, обязанности и ответственность** специалиста-психолога, привлекаемого к участию в исполнительном производстве, представлены в табл. 1.

Таблица

Права, обязанности и ответственность специалиста, привлекаемого к участию в исполнительном производстве

Права	<ul style="list-style-type: none"> • право на вознаграждение за выполненную работу 	ч. 3 ст. 61 ФЗ «Об исполнительном производстве»
Обязанности	<ul style="list-style-type: none"> • явиться по вызову судебного пристава-исполнителя; • отвечать на поставленные судебным приставом-исполнителем вопросы; • давать в устной или письменной форме консультации и пояснения; • при необходимости оказывать техническую помощь 	ч. 2 ст. 61 ФЗ «Об исполнительном производстве»
Ответственность	<ul style="list-style-type: none"> • за отказ или уклонение от исполнения обязанностей, установленных настоящей статьей, а также за дачу заведомо ложного отчета или заключения (влечет наложение административного штрафа в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей) 	ч. 4 ст. 61 ФЗ «Об исполнительном производстве»; ст. 17.9 КоАП РФ

В целях совершенствования правового регулирования исполнения судебных решений предлагается: дополнить ч. 2 ст. 61 ФЗ «Об исполнительном производстве» формулировкой **«давать отчет и заключение в письменной форме»**; расширить перечень прав специалиста, добавив в ч. 3 ст. 61 ФЗ «Об исполнительном производстве» следующие права: **знакомиться с материалами исполнительного производства, делать из них выписки, снимать с них копии, заявлять ходатайства, заявлять самоотвод**; ввести уголовную ответственность **«за заведомо ложные консультации, пояснения, отчет или заключение специалиста в исполнительном производстве»**, дополнив данной формулировкой ст. 307 УК РФ. В связи с отсутствием в ФЗ «Об исполнительном производстве» диспозиции, запрещающей специалисту проводить специальное

исследование, а также, опираясь на позицию судей и поставленную перед специалистом-психологом задачу по оценке психологического состояния ребенка, мы пришли к выводу о том, что специалист-психолог вправе проводить психодиагностическое обследование с использованием научных методов и методик.

Реализация внесенного нами предложения о **закреплении права специалиста-психолога на ознакомление с заключением судебно-психологической или комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы** потребует взаимодействия судебной и исполнительной систем. Так, может быть подготовлено рекомендательное письмо судьям, согласно которому они вместе с исполнительным листом будут выдавать заверенную копию экспертного заключения; следовательно, в ФЗ «Об исполнительном производстве» (например, в ст. 109.3) должна быть внесена норма права, предусматривающая основание для приобщения копии экспертного заключения к материалам исполнительного производства.

Благодарности

Авторы благодарят за содействие в сборе данных для исследования начальника Главного управления организационно-правового обеспечения деятельности судов Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации Е.В. Голошумова и председателя Липецкого областного суда И.И. Маркова, а также УФССП России по Московской области.

Литература

1. Баранов В.А. Актуальные вопросы устранения ошибок в исполнительном производстве // Вестник исполнительного производства. 2016. № 1. С. 63—69.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2017) [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 01.02.2018).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.01.2018) [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 01.02.2018).
4. Коченов М.М. Судебно-психологическая экспертиза: теория и практика. Избранные труды. М.: Генезис, 2010. 352 с.
5. Кудрявцева В.П. Субъекты исполнительного производства: теоретические аспекты и правоприменительные проблемы // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 6. С. 58—63.
6. Письмо ФССП России от 14.06.2012 № 12/01-14324-ТИ «О порядке организации работы при исполнении судебных решений об отобрании ребенка, об определении места жительства ребенка, об определении порядка общения с ребенком» [Электронный ресурс] // URL: <http://base.garant.ru/70249460/> (дата обращения: 01.02.2018).
7. Письмо ФССП России от 30.04.2014 № 00011/14/24417-АП «Об осуществлении контроля за исполнением исполнительных документов, связанных с

- воспитанием детей» [Электронный ресурс] // URL: <https://academpsy.org/media/2017/11/30-aprelya-2014-goda-00011-14-24417-AP.pdf> (дата обращения: 01.02.2018).
8. Письмо ФССП России от 28.04.2016 № 00011/16/37579-СВС «Об организации работы по исполнению исполнительных производств, связанных с воспитанием детей» [Электронный ресурс] // URL: <http://base.garant.ru/71450924/> (дата обращения: 01.02.2018).
 9. Сафуанов Ф.С., Харитонова Н.К., Русаковская О.А. Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка. М.: Генезис, 2011. 192 с.
 10. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [Электронный ресурс] // URL: <http://base.garant.ru/12156199/> (дата обращения: 01.02.2018).

Legal Aspects of Participation of a Psychologist as a Specialist in Enforcement of Court Decisions in Parenting Cases (Part I)

Guldan V.V., PhD (Psychology), Professor, Head of Pathopsychological Laboratory of the Forensic Psychiatric Examination Department, State Budgetary Institution of Healthcare in Moscow region "Central Clinical Psychiatric Hospital" (vguldan@mail.ru)

Sulim O.N., Senior Lecturer, Chair of Civil, Copyright and Environmental Law, Institute of Economics and Management, D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia; Chairman, Moscow Collegium of Advocates "Legal Assistance and Protection" (olga-sulim@mail.ru)

Sukhotin A.A., Director, ANO "Academy of Applied Psychology and Psychotherapy"; Senior Lecturer, Chair of Pedagogy and Medical Psychology, Institute of Sociology, Psychology and Humanities, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (sukhotin@academpsy.org)

The article provides an analysis of scientific sources, normative legal acts, instructive letters of Federal Bailiffs Service of Russia, the position of judges and practices on the execution of enforcement documents related with upbringing of children. A psychologist with the legal status of specialist is to be involved in this category of enforcement proceedings. Based on analysis, problems associated with the imperfection of separate legal norms were identified, as well as Insufficiently thought-over legal design of specialist status in enforcement proceedings were found. The authors make proposals on expanding the list of rights and toughening the responsibility of specialist in enforcement proceedings, as well as the proposal to provide a psychologist with right of making an acquaintance with the conclusion made by a forensic psychological or complex forensic psycho-psychiatric expertise. Based on the position of the judges and the absence of prohibition in carrying out of a special study made by a specialist in the enforcement proceedings, and the existing task for psychologist to evaluate psychological condition of a child, the authors conclude that the psychologist has the right to conduct a psychodiagnostic examination using scientific methods and techniques. The proposed measures to improve the legal norms are aimed to ensure a possibility of full and correct execution of adjudications on legal disputes related with upbringing of a child.

Key words: psychologist as a specialist, specialist conclusion, enforcement proceeding, execution of judgments, transfer (confiscation) of a child, order of communication with a child.

References

1. Baranov V.A. Aktual'nye voprosy ustraneniya oshibok v ispolnitel'nom proizvodstve [Current issues eliminate the errors in enforcement proceeding]. *Vestnik ispolnitel'nogo proizvodstva [Bulletin of enforcement proceeding]*, 2016, no. 1, pp. 63—69.
2. Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 28.12.2017) [Elektronnyi resurs.] [Civil procedural code of the Russian Federation dated 14.11.2002 No. 138-FZ (as amended dated 28.12.2017)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (Accessed 01.02.2018).
3. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 31.12.2017) (s izm. i dop., vstup. v silu s 29.01.2018) [Elektronnyi resurs.] [Code of the Russian Federation about administrative offences dated 30.12.2001 No. 195-FZ (as amended dated 31.12.2017) (rev. and add., intro. in force dated 29.01.2010)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (Accessed 01.02.2018).
4. Kochenov M.M. Sudebno-psihologicheskaya ehkspertiza: teoriya i praktika. Izbrannye trudy. [Forensic psychological expertise: theory and practice. Selected works.] Moscow: Genezis, 2010. 352 p.
5. Kudryavceva V.P. Sub"ekty ispolnitel'nogo proizvodstva: teoreticheskie aspekty i pravoprimeritel'nye problemy [Subjects of enforcement proceeding: theoretical aspects and enforcement problems]. *Arbitrazhnyj i grazhdanskij process [Arbitration and civil process]*, 2017, no. 6, pp. 58—63.
6. Pis'mo FSSP Rossii ot 14.06.2012 № 12/01-14324-TI «O poryadke organizacii raboty pri ispolnenii sudebnyh reshenij ob otobranii rebenka, ob opredelenii mesta zhitel'stva rebenka, ob opredelenii poryadka obshcheniya s rebenkom» [Elektronnyi resurs.] [Letter of the Federal Bailiffs Service of Russia dated 14.06.2012 No. 12/01-14324-TI “About the organization of work in the execution of judicial decisions about removal of the child, the determination of the place of residence of the child, determination of the procedure of communication with a child”]. Available at: <http://base.garant.ru/70249460/> (Accessed 01.02.2018).
7. Pis'mo FSSP Rossii ot 30.04.2014 № 00011/14/24417-AP «Ob osushchestvlenii kontrolya za ispolneniem ispolnitel'nyh dokumentov, svyazannyh s vospitaniem detej» [Elektronnyi resurs.] [Letter of the Federal Bailiffs Service of Russia dated 30.04.2014 No. 00011/14/24417-AP “On control over execution of Execution documents related to the upbringing of children”]. Available at: <https://academpsy.org/media/2017/11/30-aprelya-2014-goda-00011-14-24417-AP.pdf> (Accessed 01.02.2018).
8. Pis'mo FSSP Rossii ot 28.04.2016 № 00011/16/37579-SVS «Ob organizacii raboty po ispolneniyu ispolnitel'nyh proizvodstv, svyazannyh s vospitaniem detej» [Elektronnyi resurs.] [Letter of the Federal Bailiffs Service of Russia dated 28.04.2016 No. 00011/16/37579-SVS “On the organization of work on execution of enforcement proceedings related to the upbringing of children”]. Available at: <http://base.garant.ru/71450924/> (Accessed 01.02.2018).

9. Safuanov F.S., Haritonova N.K., Rusakovskaya O.A. Psihologo-psihiatricheskaya ehkspertiza po sudebnym sporam mezhdu roditelyami o vospitanii i meste zhitel'stva rebenka. [Psychological-psychiatric expertise designated under legal claims between parents about the upbringing and place of residence of the child.] Moscow: Genezis, 2011. 192 p.
10. Federal'nyj zakon ot 02.10.2007 № 229-FZ «Ob ispolnitel'nom proizvodstve» [Elektronnyi resurs.] [Federal law dated 02.10.2007 No. 229-FZ “On Enforcement Proceedings”] // Available at: <http://base.garant.ru/12156199/> (Accessed 01.02.2018).